ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД21-50сп-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 09 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н., Кочиной И.Г.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационной жалобе представителя потерпевшей И[redacted] - адвоката Бадртдинова Л.И. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 апреля 2021 года, которым

Ямашев Артем Сергеевич, [redacted]

судимый 10.05.2017 по ч. 1 ст. 314.1, 73 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, постановлением от 26.02.2018 условное осуждение отменено, направлен в места лишения свободы на 5 месяцев, освобожден 13.04.2018 по отбытии наказания,

осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы; по ч. 2 ст. 297 УК РФ на 1 год 8 месяцев исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Ямашеву А.С. определено окончательное наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Ямашева А.С. в счет компенсации морального вреда в пользу И[redacted] - 150000 рублей, Д[redacted] - 100000 рублей.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года приговор в части осуждения

Ямашева Я.С. по ч. 1 ст. 108 УК РФ отменен с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. Этот же приговор в части взыскания с Ямашева А.С. компенсации морального вреда в пользу И[redacted] и Д[redacted] отменен, а гражданские иски И[redacted] и Д[redacted] оставлены без рассмотрения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Потаповой К.И., просившей об отклонении кассационной жалобы и оставлении принятых по делу судебных решений без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

По приговору суда первой инстанции Ямашев А.С. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей был признан виновным в убийстве Б[redacted] совершенном при превышении пределов необходимой обороны, и неуважении к суду, выразившимся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия.

Как указано в приговоре, преступления были совершены 18 июля 2020 года в г. Заинске Республики Татарстан и 3 ноября 2020 года в Заинском городском суде Республики Татарстан.

Апелляционным определением приговор в части осуждения Ямашева Я.С. по ч. 1 ст. 108 УК РФ отменен с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, из-под стражи он освобожден. Этот же приговор в части взыскания с Ямашева А.С. компенсации морального вреда в пользу И[redacted] и Д[redacted] отменен, а гражданские иски И[redacted] и Д[redacted] оставлены без рассмотрения.

В кассационной жалобе представитель потерпевшей И[redacted] - адвокат Бадртдинов Л.И. просит состоявшиеся в отношении Ямашева А.С. судебные решения отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Указывает, что после вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели им не разъяснялись положения ч. 5 ст. 327 УПК РФ и иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования таких прав.

С целью проверки сведений о наличии (отсутствии) у присяжных заседателей и их близких родственников факта привлечения к уголовной и административной ответственности, им был направлен адвокатский запрос в ОМВД России по Заинскому району Республики Татарстан, однако ему было отказано в предоставлении данных сведений. Это лишило потерпевшую сторону при формировании коллегии присяжных заседателей использовать свое право на мотивированный или немотивированный отвод и могло повлиять на вынесенный вердикт. Настаивает на истребовании и проверке

этих сведений.

Осужденный и его защитник в ходе судебного заседания, включая выступления в судебных прениях, допускали высказывания, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей, в том числе о допустимости доказательств, их фальсификации, об оказании давления на обвиняемого в ходе его допросов. Защитник осужденного задавал вопросы потерпевшим и иным лицам, касающиеся личности потерпевшего, его характере, силе, габаритах, поведения во время нахождения в состоянии опьянения.

Председательствующий не сообщил присяжным заседателям содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение менее тяжкого преступления, хотя вопрос стороны защиты об этом содержался в вопросном листе.

Апелляционное определение также является незаконным. В том числе и по той причине, что в действиях осужденного, признанных доказанными вердиктом, отсутствуют признаки необходимой обороны от посягательства, представляющего угрозу жизни обороняющегося. В этих действиях наличествуют признаки превышения пределов необходимой обороны, что подтверждается заключением эксперта К[redacted]. и его показаниями, данными в ходе предварительного следствия. Суд же апелляционной инстанции при принятии своего решения взял за основу показания Ямашева А.С., которые являются неправдивыми, хотя тот признавал свою вину в явке с повинной и показаниях, данных в ходе предварительного следствия..

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Из материалов дела усматривается, что судебное разбирательство в судах первой и апелляционной инстанций проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы, перед началом формирования коллегии присяжных заседателей сторонам, в том числе потерпевшей И[redacted] были разъяснены процессуальные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ и, в частности, статьей 327 УПК РФ. При этом потерпевшая И[redacted] сообщила, что права ей понятны (т. 5, л.д. 167-168). Ее представитель Бадртдинов Л.И., практикующий адвокат с высшим юридическим образованием, в своей кассационной жалобе не указывает, какие именно процессуальные права, а также юридические последствия неиспользования таких прав, были не понятны ему и представляемому им лицу, и как это могло повлиять на вердикт присяжных заседателей.

В соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» присяжными заседателями не могут быть, в частности, лица, имеющие неснятую или непогашенную

судимость. Обстоятельств, дающих основание полагать, что указанные положения закона не были соблюдены, в кассационной жалобе адвоката Бадртдинова Л.И. не приведено. При формировании коллегии присяжных заседателей у кандидатов в присяжные выяснялось, привлекались ли они ранее к уголовной или административной ответственности. Сторонам, в том числе потерпевшей И[redacted] предоставлялась возможность заявить мотивированные и не мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели.

На суд не возложена обязанность содействовать сторонам в собирании информации, в том числе, компрометирующего характера, касающейся личных данных присяжных заседателей. Поэтому просьба представителя потерпевшей об истребовании из компетентных органов сведений о судимости присяжных заседателей, о привлечении их к уголовной или административной ответственности, не может быть удовлетворена.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало.

Таким образом, изложенные в жалобе представителя потерпевшей доводы об ограничении процессуальных прав, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей, опровергаются материалами уголовного дела, и являются необоснованными.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Судебное следствие проведено с учетом особенностей рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, закрепленных в ст. 335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, в том числе, о личности потерпевшего. В тех случаях, когда подобная информация все же до них доводилась (в том числе, в выступлениях в судебных прениях), то он давал присяжным заседателям необходимые разъяснения на этот счет, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

В судебном заседании всесторонне и полно исследовались доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Судебные прения сторон были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист составлен с соблюдением требований ст. ст. 338 - 339 УПК РФ. Перед присяжными заседателями были поставлены вопросы в пределах предъявленного Ямашеву А.С. обвинения, с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании, и прений сторон. Председательствующим в установленном законом порядке были рассмотрены предложения сторон о формулировке вопросов в вопросном листе.

Напутственное слово председательствующего судьи отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, принципам беспристрастности и объективности. В нем, в соответствии с законом приведены исследованные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его. При этом председательствующий не выражал своего отношения к этим доказательствам, и не делал выводов из них.

В соответствии с требованиями п. 2 ч. 2 ст. 340 УПК РФ председательствующий в необходимых пределах разъяснил присяжным заседателям содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый, в том числе понятия необходимой обороны, исходя из позиции стороны защиты.

Таким образом, судом первой инстанции не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на содержание вердикта присяжных заседателей, поставить под сомнение законность вынесенного по делу приговора.

Суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что приговор в части осуждения Ямашева по ч. 1 ст. 108 УПК РФ подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Ямашева А.С. состава преступления.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Ямашев А.С. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Ямашев А.С. «в ответ на действия зачинщика конфликта Б[redacted], находящегося в состоянии алкогольного опьянения, который схватил Ямашева А.С. за шею, потащил его, уронил, залез на него сверху, нанес несколько ударов рукой по голове и стал душить Ямашева А.С., отчего последний начал терять сознание, при этом Ямашев А.С. неустановленным колюще-режущим предметом нанес удары Б[redacted]», в результате которых наступила его смерть.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть по защите личности и прав обороняющегося от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Установленные вердиктом присяжных заседателей действия Б[redacted]. свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни Ямашева. При защите от посягательства, сопряженного с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося, это лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу и имеет право на применение любых мер по защите своей жизни.

При этом судебной коллегией обоснованно учтено субъективное восприятие Ямашевым А.С. возникшей конфликтной ситуации, внезапность действий Б[redacted] находившегося в состоянии алкогольного опьянения, интенсивные действия последнего, представляющие угрозу для жизни обороняющегося.

Исходя из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Ямашева А.С. имелись основания обороняться от действий посягавшего на его жизнь Б[redacted] и он действовал в пределах необходимой обороны.

Гражданские иски потерпевших И[redacted] и Д[redacted] о компенсации морального вреда, связанного с причинением емерти Б[redacted]., в соответствии с положениями ч. 2 ст. 306 УПК РФ обоснованно оставлены без рассмотрения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года в отношении **Ямашева Артема Сергеевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя потерпевшей И[redacted] - адвоката Бадртдинова Л.И. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48^1 УПК РФ.

Председательствующий [redacted]

Судьи